

Мурзилка 1962/01

Детский журнал

УДК 82-1--053.2
ББК 84-5
М91

М91 Мурзилка 1962/01: Детский журнал / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-458-40909-4

Один из лучших детских журналов в СССР

ISBN 978-5-458-40909-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

«Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи, — читал Фрунзе, — окончательная победа пролетариата неизбежна».

— Так сказал Ленин, так записано в Программе партии, — заключил Михаил Васильевич.

И через месяц южная группа армий с участием легендарной Чапаевской дивизии нанесла сокрушительный удар по колчаковским армиям.

В апрельский тёплый вечер мы шли с Михаилом Васильевичем по высокому берегу Волги, ещё покрытой набухшим и готовым взломаться льдом, смотрели на тёмный город. В окнах домов мерцали огоньки коптилок.

— Коптилки, — задумчиво сказал Михаил Васильевич. — Победим врагов и построим на Волге гидроэлектростанции. Ильич говорит: не пеньковые вожжи, а электрическая энергия нужна нашему хозяйству, тогда помчимся мы вперёд, к коммунизму.

Я вспомнил своего деда, мечтавшего всю жизнь о золотой верёвочке.

...Кончилась гражданская война. Я с радостью взялся за любимое дело. Строил заводы, мосты, портовые сооружения, здания электростанций и, конечно, дома, и всё это из железобетона. Хороший материал железобетон, ребята, ни воды, ни огня не боится и не стареет!

Я счастлив, друзья, что дожил до того дня, когда Никита Сергеевич Хрущёв перерезал лен-

точку на торжественном открытии Волжской гидроэлектростанции, задуманной Владимиром Ильичём и названной его именем, именем Ленина.

Имя Ленина носит Всесоюзная пионерская организация, которая празднует в этом году своё сорокалетие. Этой многомиллионной Ленинской дружине суждено вместе со всем народом возвести прекрасное здание коммунизма.

Мир, Труд, Свобода, Равенство, Братство и Счастье — вот чем наполнена теперь наша жизнь.

Так записано в третьей Программе партии, принятой XXII съездом Коммунистической партии Советского Союза. А что партия намечает, всегда осуществляется. Мы все этому свидетели.

Это замечательно, когда человек наверняка знает, как увлекательна и чудесна будет его жизнь через двадцать лет.

Дружите со своим счастьем, дорогие октябры, помогайте ему шагать с вами в ногу, смотрите во все глаза вперёд, учитесь, мечтайте!

И тот из вас, кому первому доведётся подняться на другую планету, улетаая с нашей Земли, пусть вспомнит, что крылья для него были задуманы самым простым и самым прекрасным Человеком Земли — Владимиром Ильичём Лениным.

*Ваш друг
СОКОЛОВ Григорий Степанович,
член КПСС с 1903 года*

НА КРАЮ ЗЕМЛИ

Михаил КОРШУНОВ

Рис. В. ЛОСИНА

Океан застывает в Татарском проливе от материка до Сахалина.

Волны, перемешанные с морозом, густеют, становятся тяжёлыми. Во время отливов, когда загустевшие волны растекаются между камнями и скалами тонкими лиманами, мороз накрывает их льдом. Начинает двигаться на океан. Застывает в Медвежьей бухте флот. С мачт опускаются вымпелы — навигация окончена.

Лёд останавливает океан, останавливает корабли. Но людей он не останавливает, и они продолжают служить на кораблях, хотя океана и нет.

Погашены маяки, вынуты и стоят на берегу мелкие катера, стальные причальные бочки, лёгкие, обтянутые оленьей шкурой лодки-оморочки. Они принадлежат местным жителям — орочам. Летом в этих лодках орочи охотятся в океане на крупную рыбу. Зимой надевают лыжи, тоже обтянутые оленьей шкурой, и охотятся в тайге на зверя.

На кораблях появляются бревенчатые постройки — это утеплены каюты. Тропинки с берега спускаются на лёд. По ним можно добраться пешком к любому кораблю. Почти вплотную.

И только около самых кораблей есть живой океан — кромка воды в метр шириной, через которую переброшены сходни.

Моряки берегут этот узкий живой океан. Иначе льды раздавят флот.

НА КОНЬКАХ ПО ОКЕАНУ

Зимой ребята катаются на коньках по рекам и озёрам. Здесь они катаются по океану.

Распахивают свои куртки и пальто — делают из них паруса. Ветер несёт быстро. Лёд прозрачный, видно — за ребятами гонятся плоские рыбы, играют. А с какого-нибудь корабля вахтенный по радио громко объявляет, чтобы ребята вернулись к берегу. Ветер сильный, унесёт далеко в океан.

И ребята подчиняются. В бухте дисциплина превыше всего. Возвращаются к берегу и плоские рыбы, провожают ребят.

А когда пурга закроет лёд, она закроет и рыб. Их больше не будет видно.

ЛЕДЯНОЙ БАЗАР

На базар приезжают лошадыми, оленями, собаками. Весь базар скрипит. Это снег под ногами.

На базаре, на снегу, лежат большие крабы лапы, твёрдые, как поленья, рыбины, маленькие осьминоги, морская капуста, медвежьи окорока, сухие грибы, орехи, лечебные травы. Стоят бочонки с брусникой в сиропе. Бочонки словно накрыты стеклом. Покупать надо целый бочонок сразу. Рубить никто не будет. А вот молоко рубят или даже пилат пилой. Купил кусок молока, завернул в бумагу и понёс домой. На базаре ничего не пробуют, потому что это зимний ледяной базар и пробовать нечего.

ПОД НОВЫЙ ГОД

Новый год. Электрики развешивают на кораблях цветные лампочки, и корабли делаются жёлтыми, зелёными, красными. Сыплет снег. Он тоже возле кораблей делается жёлтым, зелёным или красным.

Сегодня на кораблях ждут гостей. Они придут из посёлка — женщины, дети, сторожа с потушенных маяков, охотники.

Гостей будут встречать у трапов вахтенные и провожать в кают-компаниях и в большие кубрики, где стоят ёлки и убранные к празднику столы.

Повара варят крабы лапы. Опускают в мешках в котлы с кипятком. И когда лапы сварятся, их на блюдах подадут к столу. Готовят повара и салаты из морской капусты, осьминогов под острым соусом, медвежьи окорока в тесте, пекут пироги с грибами и брусникой.

Теперь это не зимний базар, и всё можно пробовать.

Ровно в полночь на флагмане прозвучат склянки: Новый год вступил из океана в бухту. После флагмана склянки отобьют все корабли. Капитаны поздравят с праздником команды и гостей.

Узкий живой океан покачивает живые корабли, покачивает цветные лампочки и свечи на ёлках.

А Новый год поднимется по тропинке на материк и пойдёт дальше сквозь пургу и леса.

В ЦИРКЕ

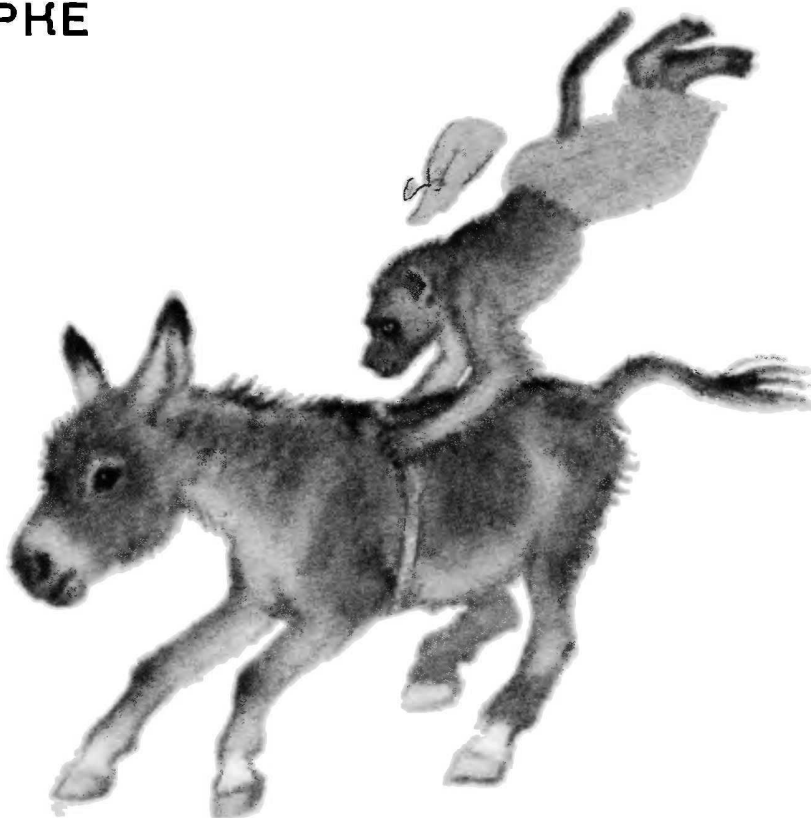

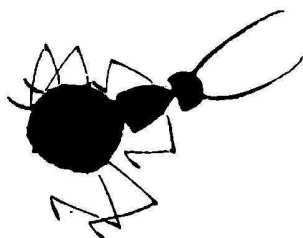
Рис. В. ЛЕБЕДЕВА

Александр ПРОКОФЬЕВ

КТО ОН?

Загадка-шутка

Жу-жу, жу-жу,
Я на ветке сижу,
Я на ветке сижу,
Букву «ж» всё твержу.
Зная твёрдо букву эту,
Я жужжу весной и летом.

КУРИЦА НА УЛИЦЕ

— Ку-ка-ре-ку! Курицы,
Хорошо ль на улице?
Ку-ка-ре-ку! Десять раз
Беспокоюсь я за вас,
Беспокоюсь, хлопочу,
Громко крыльями стучу.
Я горланю во весь дух,
Потому что я петух.
— Брось горланить! Ко-ко-ко...
Все мы здесь... Недалеко...

О СЛОВАХ РАЗНООБРАЗНЫХ, ОДИНАКОВЫХ, НО РАЗНЫХ

Мне слово «чúдно»
Изменить не трудно:
Поставил ударение на «о»,
Исчезло «чúдно»,
Родилось «чу днó».

— Скорей, сестра, на рыб взгляни,
Попались на крючок они.
В ведёрко руку оку нй,
Не бойся: это о́ку ни!

Серая ворóна чёрного вóрона
Утром ругала, присев на сучок.
Новость о том разнесли во все
стороны

Сплетницы-кумушки
Сóрок сорóк.

Кóсит косец, а зайчишка — ко́сит,
Трúсит трусишка, а ослик — трусúт.

У Петьки у Егорова
Штаны порвались
здóрово!
Кричу ему: —
Здо́рово!
Ты что, вернулся с лова?
А он в ответ ни слов
И к дому задом наперё
Шагает через огород.

Иголлка ходит вверх и вниз,
Вот листьё появились.
Сосёт Алёнушка и рíс,
А вышивает и́рис.

Пересохла глина,
Рассердилась Нина.
Не мукá, а мúка, —
Поварам наука.

Ф А Р Т У К

Д. ЯСТРЕБОВА

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Учительница Наталья Ивановна объявила в третьем классе, что на уроке ручного труда ребята будут шить фартуки.

— Можно для кукол, а можно и для себя, — сказала она.

Лена решила сшить фартук для своей бабушки. На её старом розовые цветочки совсем слиняли, да и непонятно, какого он цвета теперь — голубого или серого.

Мальчишки начали смеяться над Леной:

— Ты будешь сто дней шить — и не сошьёшь.

— Не отговаривайте, — вступилась Наталья Ивановна. — Фартук будем шить три урока, и у Лены достаточно времени.

Дома мама охотно дала дочке материал — красный в белых горошинах.

На следующий день учительница показала, как надо кроить, наложила первые стежки. Дальше Лена шила сама.

Оказывается, в классе никто не шил такого большого фартука. Девочки шили для своих кукол или для себя. А мальчики — и не поймёшь для кого. «У нас, — говорили они, — нет кукол. Мы просто учимся шить».

Наталья Ивановна часто подходила к Лене, поправляла, если плохо получалось. А один раз даже пришлось распороть сшитое и начать вновь. Это потому так получилось, что Лена по-

спешила, заметив, что все почти кончают свои работы.

— Ничего не поделаешь, — успокоила Наталья Ивановна. — Зато красиво получится. В классе не успеешь, дошьёшь дома.

После этого Лена шила не спеша, спокойно. Через несколько дней фартук был готов. И получила девочка за свою работу пятёрку.

Утром Лена встала рано. Бабушка уже ушла в магазин. Лена вышла на кухню, сняла с вешалки старый бабушкин фартук и на его место повесила новый. Какой же он нарядный! Так и бросаются в глаза белые горошины. Вот бабушка обрадуется! Лена подмела кухню, вынесла мусор и даже наредила картошки.

Стали выходить соседки. Лена здоровалась с ними, распевала песенки и делала вид, будто ничего не случилось.

Пришла бабушка, увидела новый фартук и удивилась:

— Что за чудеса? Прямо как в сказке! С вечера оставляла старый фартук, а сейчас — новый!

А Лена — как ни в чём не бывало! Только петь перестала.

Соседки тоже стали разглядывать обновку. Лена не вытерпела и призналась:

— Это я сшила.

Тут все принялись хвалить её:

— Ну и Лена!

— Вот молодец!..

А одна соседка даже вздохнула:

— Вот, а моя Лариса и не додумалась до такого.

Бабушка надела фартук и тут же положила в карман спички. Её просили пройти по кухне. Все ходили вокруг, поправляли складки и тесёмки. А про Лену говорили, что она настоящая мастерица. Девочка от удовольствия только краснела.

В тот же день Лена прибежала из школы запыхавшаяся, взволнованная и с порога закричала:

— Бабушка, ты не запачкала фартук?

— Как можно! — ответила бабушка. — Зачем же мне его пачкать?

Лена придирчиво посмотрела: правда, чистый. Потом заторопила:

— Снимай скорее! Мне сказали, чтобы я принесла его в школу, на выставку!

— Что ж, это хорошо! — одобрила бабушка. — Я пока и в старом похожу.

Лена разгладила фартук утюгом, аккуратно сложила, завернула в газету и на другой день отнесла в школу.

Когда выставка в школе закончилась, оказалось, что будет ещё городская. Фартук остался и для этой выставки.

— Ты уж потерпи ещё неделю, — говорила Лена бабушке.

А какой же бабушке не приятно, что её фартук побывает на выставке? Ради этого она готова терпеть и месяц.

Когда выставка открылась, бабушка вместе с Леной тоже ходила смотреть. Чего только не было там! Все ахали от удивления. На что толь-

ко не способны ребячьи руки! И вазы, и полочки, и рамки! А игрушек! Как в магазине! Бабушка совсем растерялась. Даже не поверила своим глазам — так уверяла она потом многих. Надела очки, стала рассматривать поближе. И в самом деле: всё сделано ребятами. А вышитых дорожек и салфеток — не перечесть.

Видели они и фартук свой. Он, развёрнутый, висел на гвоздиках. Это чтобы его хорошо было видно. Внизу была приколата бумажка. И на ней написана фамилия Лены и в каком классе она учится.

Соседки тоже приходили смотреть и после поздравляли Лену.

Когда выставку закрыли, все вещи вернули ученикам. Лена принесла фартук домой. Она повесила его на вешалку и расправила так, как он висел на выставке.

— Вот какой у меня знаменитый фартук! — сказала бабушка. — Такой носить ещё приятнее.

Она хотела надеть его, но Лена вдруг возразила:

— Не надевай! Запачкаешь, и он будет таким же старым, как и тот.

— Ведь выставки больше не будет, — удивилась бабушка.

— Всё равно жалко. Из нашего класса я только одна шила такой.

Бабушка ничего не сказала. Да и что скажешь? Пришлось ей опять надеть свой старый фартук.

А новый висит на вешалке на видном месте. Лена часто заходит на кухню и удивляется: то все не могли наглядеться, а теперь никто не обращает на фартук внимания.

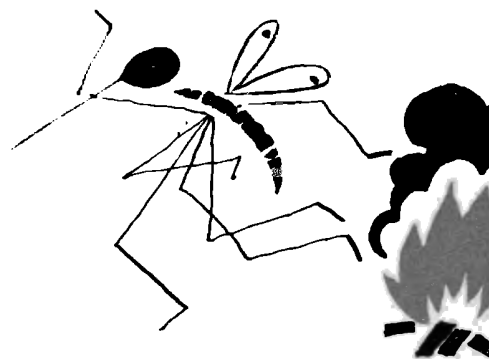

Из латышской народной поэзии

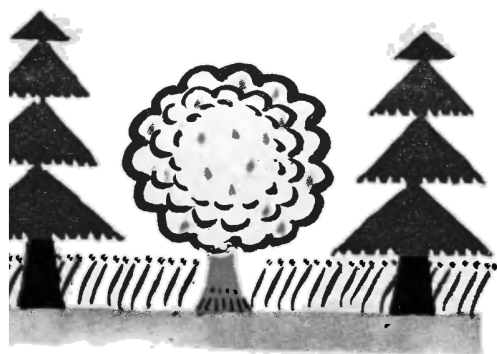
Рис. Л. ТОКМАКОВА

— Старый Гром, скажи скорей,
Где оставил дочерей?
— Ходят доченьки за мной,
Дождик сеют проливной.

Кто кричит, кто трубит
На лугу за Даугавой?
Это крики комара,
Он обжётся у костра.

Что за всадник проскакал
На серебряном коне?
Он листву везёт деревьям,
Зеленя везёт полям.

Серый волк увидел зайца
И зовёт на именины.
— Я бы, волк, не отказал
Да одёжка плоховата.

В конопле сидит котёнок,
Удивляется, мурлычет:
— Ах, какой дремучий лес,
Он поднялся до небес!

Перевёл с латышс
Ф. Ск

Л. ЛАГИН
Рис. М. УСПЕНСКОЙ

НОЧНОЕ СОБРАНИЕ

(Из рассказов про Тритутика)

Мама вернулась домой позже обычного. После работы она ходила покупать ёлку. Купила. Пока мама умывалась, Ваня приволок стул, встал на него, вытянул руку, стал на цыпочки, тянулся-тянулся, чтобы достать ёлкину верхушку, но так и не дотянулся. Ёлка вкусно пахла, и крестовина, на которой она стояла, тоже вкусно пахла свежими сосновыми досками.

Ваня с Наташей стали просить маму, чтобы сразу же начать украшать ёлку. Но мама сказала:

— Нет! Спать, спать, спать! Завтра у меня выходной. Завтра с утра и примемся за дело!

Ваня собрался даже немного покапризничать, но со шкафа из-за ящика с ёлочными украшениями высунули голову Тритутик и стал махать руками, чтобы не спорили с мамой, а ложились спать.

Тогда Ваня сказал:

— Наташка, раз приказано спать, надо ложиться. Дисциплина у нас должна быть железная!

Он совсем было собрался добавить, что у них в третьем классе дисциплина довольно-таки железная, но вспомнил, что от вранья у Тритутика сразу начнёт разносить щёку, и промолчал.

А Наташа только спросила у мамы, хорошие ли игрушки она им подарит.

Мама сказала:

— Много будете знать, рано состаритесь. Спать!

Попили чаю и легли спать.

Ночью Ваню и Наташу разбудили какая-то странная возня и очень тихий шёпот.

Они раскрыли глаза и первым делом увидели подоконник, залитый волшебным голубоватым светом. А на подоконнике, за Томиным игрушечным столиком, сидел Тритутик. Слева от него на игрушечном стульчике сидела розовощёкая нарядная кукла с пышными золотистыми волосами и такая новая, что её сиреневое платье похрустывало при каждом движении. Время от времени она откидывала голову назад, и тогда у неё закрывались глаза.

Не надо только думать, что этой красивой кукле хотелось спать. Она откидывала голову

из хвастовства: пусть все видят, что она не какая-нибудь обыкновенная кукла, а с закрывающимися глазами. Пусть все другие куклы ей завидуют.

Справа от Тритутика стоял за столиком суровый оловянный солдатик с новеньким блестящим ружьём на плече. Конечно, он мог при-

сесть, для него был специально поставлен стул. Но сидеть с ружьём на плече было неудобно. А ружьё было такое новое, что солдатику не хотелось с ним расставаться даже на несколько минут.

Комната была битком набита новыми игрушками. На полу, под столом, на столе и стульях, тесно прижавшись друг к дружке, устроились куклы, медвежата, клоуны, автомашины, паровозы, клеёнчатые и пластмассовые слоны, пароходы, самолёты, космические корабли, кухонные приборы, швейные машины, расписные лошадки с роскошными пеньковыми гривами.

На шкафу уселись, свесив ноги, матерчатые повара и бабы в сарафанах. Все-все игрушки были совсем новые, и на каждой ещё белели фабричные ярлычки.

Тритутик откашлялся, позвонил в крошечный ёлочный колокольчик, и наступила тишина.

— Товарищи подарки! — начал Тритутик. — Мы собрались сегодня потому, что завтра Новый год. Нынче единственный день в году, когда игрушки могут поговорить, обменяться мнениями. Итак, кто первым хочет взять слово? Прошу записываться.

Но в это время приоткрылись двери, и в комнату валом повалили новые гости. Это тоже были игрушки, но большей частью такие старые, такие исковерканные и грязные, что на них жалко было смотреть.

Новые игрушки потеснились, дали старым рассестись, и Тритутик снова сказал:

— Итак, друзья, кто первым возьмёт слово?

Все застеснялись. Вдруг поварёнок, который сидел на шкафу, на самом краешке коробки с ёлочными украшениями, так стремительно вытянул руку вперёд, что чуть не свалился с коробки прямо на голову одной очень солидной матрёшке. Он спросил:

— А разве вы игрушка, Тритутик?

Тритутик ответил:

— Нет, я не игрушка, но больше я вам ничего о себе сказать не могу. В будущем году на собрании скажу, а пока не имею права.

Тогда поварёнок снова задал вопрос:

— А почему у вас хвост? Ходите на двух ногах, одеты, как человек, с виду совсем как обыкновенный мальчишка, а между тем хвост, как у какой-нибудь лисицы. Мне это просто удивительно.

— Я скажу, — говорит Тритутик. — Только, пожалуйста, потише, а то ребята услышат.

Тут все игрушки зашептали:

— Тише! Тише! Дайте послушать!.. Очень интересно!..

Тритутик говорит:

— Конечно, мне без хвоста было бы куда приятней, но для того, чтобы он у меня отвалился, нужно, чтобы Ваня или Наташа сказали мне: «Ах, Тритутик, Тритутик, зачем тебе этот глупый хвост?» А то так часто бывает: видят ребята какой-то недостаток у своего товарища, а сказать ему об этом стесняются...

«Надо будет завтра же сказать Тритутику: «Тритутик, Тритутик, зачем тебе этот глупый хвост?» — в одно время решили и Ваня и Наташа и стали ждать, что будет дальше.

— Больше вопросов нет? — спросил Тритутик. — Тогда кто хочет высказаться?

Снова все застеснялись. И вдруг слово взял старый, позеленевший от невзгод игрушечный самовар с помятыми боками и отбитыми ручками. Он быстро вскарабкался на подоконник по игрушечной пожарной лестнице и сразу начал:

— Друзья! Есть среди вас самовары?